

вечеромъ не протапливать, а ограничиваться дневнымъ протапливаніемъ, во время варенія пищи, совершающагося къ тому же не въ пѣчкѣ, а на плитѣ, отъ которой спустя часъ времени по окончаніи топки, не остается и признаковъ духа теплоты, а водица знай замерзаетъ каждую ночь въ кухонкѣ той, и сколько бы разъ кухарка не заявляла объ этомъ обстоятельстве, убѣждая различными доводами обращенными уже и къ уму и къ чувству хозяина своего, но убѣдить его не могла, ни въ томъ что спать ей въ кухнѣ невозможно, ни въ томъ, чтобы ей на время разрѣшили ночевать гдѣ нибудь въ закоулкѣ или въ корридорѣ натопленнаго хозяйскаго помѣщенія,-- ибо хозяинъ отмѣривалъ въ одну и ту же мѣру свой отвѣтъ: „знаю что холодно, но что же дѣлать, а спать прислугѣ гдѣ-либо въ занимаемыхъ мною помѣщеніяхъ--не полагается, и быть этого не должно; вотъ и все. Чѣмъ я виноватъ за то, что въ нанимаемой мною квартирѣ такая холодная кухня“. Такъ и не смогла кухарка, ни доводами обращенными къ уму, ни испытываемымъ ею чувствомъ убѣдить противоположное хозяйское чувство, не только по причинѣ не переходчивости чувства одного человѣка къ чувству другого, а еще и по причинѣ различнаго свойства сообщающагося уже между людьми ума и духа, у каждаго изъ этихъ двухъ особъ. Сознайте же господа, тѣ изъ васъ, кто не сознавалъ еще этого, что невидимый живой мысленный духъ всему есть причина; онъ дѣлаетъ дѣла, а не какая то ничего не соображающая чувственность. Признайте эту истину; Оставьте голословные отрицанія ее, и не вводите симъ путемъ въ заблуждѣніе сами себя и другихъ; да помните, что плотская чувственность есть удобное орудіе злобной духовной силы.